

ѣдлю привлечь возможно-большее число союзниковъ на свою сторону. Такъ это есть и на самомъ дѣлѣ, какъ мы увидимъ изъ дальнѣйшаго. Очевидно, Гр. Петровъ думаетъ, что вражды, борьбы и жертвъ ихъ у насъ еще мало и ему хочется подлить и еще масла въ огонь, уже возгорѣвшійся, который и до сихъ поръ не могутъ затушить... Дальше Гр. Петровъ говоритъ, что останавливаясь именно на *тѣневой сторонѣ церковной жизни*, онъ хочетъ „высказаться до конца во всей полнотѣ“, такъ какъ ранѣе по цензурнымъ условіямъ онъ не могъ высказать того, въ чемъ заключается отличие его пониманія „отъ принятаго обычнымъ христіанскимъ духовенствомъ пониманія Евангелія, христіанства и Задачъ церкви“. Высказать это Гр. Петровъ находитъ особенно необходимымъ *теперь*, потому что *теперь*, по его словамъ, «у насъ насильственно заграждены уста правды» и «общее вынужденное молчаніе можетъ быть принято за одобрение страшно всѣхъ тѣхъ поруганій правды Божіей, которыя теперь—вошли въ обычное правило и считаются чуть-ли не вершиною общественной и государственной мудрости». „Молчаніе церкви,—говоритъ Гр. Петровъ,—*есть тяжкое преступленіе. И то, что сейчасъ дѣлаетъ духовенство въ Россіи, „одобряя всѣ ужасы еластей,“ есть „несомнѣнно измѣна задачамъ церкви, измѣна правдъ Христа, презрѣніе къ нуждамъ родины, принесеніе народныхъ страданій въ жертву правящимъ властямъ*». И все это говорится догматически, безъ всякихъ доказательствъ справедливости взводимыхъ обвиненій, какъ нѣчто общеизвѣстное, говорится не для того, конечно, чтобы убѣдить способныхъ мыслить, а чтобы поразить поддающихся первому впечатлѣнію. Нужно замѣтить, что брошюрка, заключающая въ себѣ письмо къ митрополиту *Антонію*,—*продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ*,—какъ значится на обложкѣ ея, а потому жадобы въ этой брошюркѣ, будто-бы *теперь* у насъ насильственно заграждены уста правды, еще разъ свидѣлствуютъ, что въ словахъ Гр. Петрованаичего искать правды,—тотъ, кто можетъ продавать свои произведенія во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и не одного какого-либо мѣста, а всей Имперіи, тотъ не можетъ жаловаться на загражденіе устъ его*).—Нельзя не отмѣтить и того, что послѣ словъ—*„молчаніе церкви въ данное время есть тяжкое преступленіе“*—тотчасъ-же слѣдуетъ: «и то, что сейчасъ дѣлаетъ *духовенство* въ Россіи, особенно *духовенство* высшее, монашествующее, одобряя всѣ ужасы властей... Это несомнѣнно измѣна задачамъ церкви, измѣна правдъ Христа» и проч. Необходимо отмѣтить это, а вмѣстѣ и спросить, кого-же онъ, Гр. Петровъ, обвиняетъ въ тяжкомъ преступленіи, въ измѣнѣ задачамъ церкви,—самую-ли Церковь или только духовенство? Признаетъ-ли онъ, что въ нашей православной,—или, какъ онъ выражается, въ православно-социальной церкви,—живетъ еще духъ Христовъ, или-же она совсѣмъ уже обездушила, совсѣмъ обратилась въ трупъ, на который онъ, Гр. Петровъ, и собираетъ всѣхъ не для того, чтобы вдыхнуть въ этотъ трупъ душу живу, а чтобы растерзать его, чтобы ничего отъ него не осталось?!

*) По словамъ газеты „Волга“, въ одномъ Саратовѣ брошюрка эта распространяется въ тысячахъ экземплярахъ.